

Тремя путями мудрости являются:
юмор,
парадокс,
изменение.

*Дэн Миллман,
чемпион мира
по прыжкам с трамплина*

1. Я УМИРАЮ

Все когда-нибудь умирают.

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

И вот я умираю.

Это произошло быстро и мощно.

Вдруг. Раздался ужасный шум. Я обернулся. Я увидел носовую часть «Боинга-747» (вероятно, сбившегося с курса из-за забастовки диспетчеров), которая влетала прямо в мое окно, крушила стены, пересекала комнату, ломая мебель и разбрасывая книги, неумолимо приближалась ко мне.

Даже если ты авантюрист, исследователь, открыватель новых миров, все равно однажды ты столкнешься с проблемой, которая выше твоих сил. Во всяком случае, самолет, который рушит мою квартиру, — это выше моих сил.

Все происходит как в замедленной съемке. Вокруг меня все рушится со страшным шумом, вздымаются клубы пыли, через нее я вдруг вижу лица пилотов. Один высокий и худой, другой маленький и лысый. Они, наверное, впервые в жизни доставляют пассажиров прямо до дома. Лицо худого искажено от

Но что я здесь делаю?

«Я профессор кафедры антропологии в Париже, и мне кажется, что я могу ответить на ваш вопрос. Можно сказать, что человеческая цивилизация появилась тогда, когда некоторые приматы перестали выбрасывать погибших собратьев на помойку, а стали украшать их ракушками и цветами. Первые украшенные захоронения были обнаружены вблизи Мертвого моря. Их возраст от 14 000 до 120 000 лет. Это означает, что в те далекие времена за смертью следовал некий «магический» феномен. Нужно отметить, что одновременно появилось нефигуративное искусство, пытающееся выразить эту «магию».

Позднее в первых фантастических произведениях их авторы пытались представить то, что будет после смерти. Возможно, впрочем, лишь для того, чтобы успокоить самих себя».

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

Что-то влечет меня вверх. Яркий свет. Теперь я наконец узнаю. Что есть после жизни? Что находится над видимым миром?

Полет над городом.

Полет над планетой.

Я выхожу за пределы Земли. Серебристая ниточка еще немного вытягивается, и наконец исчезает.

Теперь обратной дороги нет. Кончилась моя жизнь в обличье Мишеля Пэнсона, очаровательного господина, который, впрочем, был не прав в том, что умер.

В тот момент, когда я покидаю «жизнь», я понимаю, что всегда считал смерть чем-то, что происходит только с другими. Легенда. Во всяком случае, испытание, от которого меня можно было бы избавить.

Все когда-нибудь умирают. Со мной это произошло сегодня.

«Я думаю, что после жизни ничего нет. Ничего-ничего. Я думаю, что бессмертия мы достигаем, делая детей, а они сделают других детей и так дальше... Это они передают в будущее наш маленький огонек».

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

2. БОЛЬШОЙ ПРЫЖОК

Я знаю, что у меня больше нет выбора. Земля превратилась в маленькую пылинку где-то вдали. Фрагменты того, что было когда-то моим телом, только что нашли пожарные.

Удивительно, но мне кажется, что я слышу их голоса: «Какая катастрофа! Не каждый день самолеты врезаются в дом. Как отыскать тела погибших в этой мешанине из бетона?»

Теперь это уже не моя проблема.

Фантастический свет притягивает меня. Я направляюсь к центру нашей галактики. Наконец я его вижу. Континент мертвых — это черная дыра в центре Млечного Пути.

Она похожа на сливное отверстие в унитазе, на водоворот, вокруг которого все вращается по спирали. Я приближаюсь. Это напоминает трепещущий цветок, гигантскую орхидею из кружащейся световой пыли.

Черная дыра всасывает все: солнечные системы, звезды, планеты, метеориты. И меня она увлекает тоже.

Я вспоминаю карты континента мертвых. Семь небес. Я нахожусь на Первом небе. Это коническое

пространство синего цвета. Попадают туда через звездную пену.

«Каждый год на Земле рождаются миллионы людей. Они превращают тонны мяса, фруктов и овощей в тонны экскрементов. Они движутся, размножаются, а потом умирают. В этом нет ничего необычного, но именно здесь и заключается смысл нашей жизни: Родиться. Есть. Двигаться. Размножаться. Сдохнуть.

В промежутке создается впечатление собственной важности, потому что мы с помощью рта издаем звуки, шевелим руками и ногами. Но вот что я скажу: мы мало что значим и мы вынуждены стать гнилью, а потом пылью».

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

На пороге континента мертвых я вижу других существ. Рядом со мной парят другие мертвые, и все, как ночные бабочки, летят на свет.

Жертвы автомобильных катастроф. Приговоренные к смертной казни. Замученные пленники. Неизлечимые больные. Неудачливый прохожий, которому на голову упал цветочный горшок. Необразованный любитель загородных прогулок, который перепутал гадюку с ужом. Доморощенный мастер на все руки, поцарапавшийся ржавым гвоздем и не сделавший прививку от столбняка.

Некоторые прямо-таки искали проблем. Пилоты-любители полетать в тумане, не пользуясь навигационными приборами. Горнолыжники, не заметившие пропасть. Парашютисты, превратившиеся в летящий факел. Недостаточно внимательные дрессировщики диких хищников. Мотоциклисты, думавшие, что успеют обогнать грузовик.

Вот умершие сегодня, я приветствую их.

Невдалеке я узнаю знакомые силуэты. Роза, моя жена! Амандин, моя бывшая любовница!

Я начинаю вспоминать.

Они были в соседней комнате, когда самолет упал на наш дом в Бютт-Шомоне. И с ними я испытал великое приключение «танатонавтов».

«Танатонавты» происходит от «танатос», что значит «смерть», и «навтос» — навигатор.

Этот термин придумал мой друг Рауль Разорбак. Как только появилось слово, появилась и наука. А как только появилась наука, появились и первооткрыватели. Мы построили танатодромы, мы положили начало танатонавигаторству.

Нашей целью было отодвинуть существующую после смерти «терра инкогнита». И мы ее достигли. Мы приподняли занавес над последней великой тайной, тайной смысла смерти. Все религии говорят о ней, все мифологии описывают ее более или менее точными метафорами. Мы стали первыми, кто заговорил о ней как об открытии нормального «континента».

Мы боялись, что не сможем завершить начатое. И то, что «Боинг-747» вроде бы случайно упал на наш дом, доказывает, что мы в конце концов побеспокоили кого-то «наверху».

И вот теперь я вижу то, что мы открыли... но более ясно. Поскольку наши ниточки уже оборвались, я прекрасно понимаю, что на этот раз возвращение назад невозможно. Мы погружаемся в конус водоворота, который становится все уже. Мы пересекаем эту первую территорию до конца и достигаем стены, которая напоминает студенистую матовую массу. Как МАХ-1 был первым звуковым барьером, так мы с друзьями назвали МОК-1 первым барьером смерти. Сегодня мы вместе преодолеваем его.

Я немного колеблюсь. Другие смело движутся вперед. Тем хуже. Я следую за ними. Мы попадаем через стену...

«Скандал. Это скандал. Я работаю медсестрой в хосписе для неизлечимо больных. Поскольку я часто вижу агонизирующих людей, я составила свое мнение об этом. И я думаю, что все это просто чудовищно. Я думаю, что люди делают вид, будто смерти не существует. Дети видят однажды «скорую помощь», увозящую дедушку в больницу. Потом они его не видят несколько недель. Однажды по телефону сообщают, что он умер. В результате подрастающие поколения не представляют себе, что такое смерть. И когда эти дети становятся взрослыми, а потом стариками и сталкиваются с собственной смертью, их охватывает паника. Не только потому, что речь идет об их исчезновении, но и потому, что они стоят перед полной неизвестностью. Я бы дала такой совет детям: не бойтесь, навещайте ваших дедушек и бабушек в больнице! Вы получите там самый большой урок... жизни».

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

...на Второе небо. Это черная территория всех страхов.

Они материализуются в форме ужасов, вышедших из моего подсознания. Непроглядный мрак. Мурашки по коже. Меня встречают насмешливые монстры и современные черти.

Повсюду я сталкиваюсь с самыми страшными кошмарами. Но луч света по-прежнему здесь, и он ведет меня прямо вперед.

Я встречаю все мои страхи лицом к лицу, в полумраке. Потом я приближаюсь к двери, похожей на

матовую мембрану. МОК-2. Я прохожу в нее и оказываюсь в...

«Я вдова, и я была с моим мужем до самой его кончины. Это произошло в пять фаз. Сперва он отказывался умирать. Он требовал, чтобы все продолжалось как раньше, и говорил о своем возвращении домой после того, как поправится. Потом, когда врачи сказали ему, что надежды нет, он впал в бешенство. Ему нужно было найти виновного. Он обвинял своего врача в некомпетентности. Он обвинял меня в том, что я положила его в плохую больницу. Он говорил, что я хочу его смерти, чтобы как можно скорее получить наследство. Он упрекал всех в том, что его забыли и не навещают. Он стал таким неприятным, что даже дети не хотели общаться с ним. Потом он успокоился, и началась третья стадия, которую можно назвать «стадией торговца». Как будто он торговался: хорошо, я умру, но я хочу продержаться до моего дня рождения. А еще лучше, до чемпионата мира по футболу. Я хочу посмотреть полуфинал. Или, по крайней мере, четвертьфинал.

Когда он понял, что все бесполезно, у него началась депрессия. Это было ужасно. Он не хотел говорить, не хотел есть. Как будто он вдруг от всего отказался. Он перестал бороться, потерял всю энергию. Он был похож на опустившего руки боксера, который ждет последнего удара.

Наконец, началась пятая стадия. Он согласился. У него вновь появилась улыбка. Он попросил магнитофон, чтобы слушать любимую музыку. Он особенно любил «Дорз», это напоминало ему его молодость. Он умер с улыбкой, в наушниках, слушая «Here is the end».

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

...красном мире моих фантазмов, следующим за синим миром и черным миром страха. Здесь материализуются все мои самые сумасшедшие желания.

Я нахожусь на Третьем небе. Ощущение удовольствия, огня, влажной жары. Сладострастие. Я встречаю свои самые экстравагантные сексуальные фантазмы, самые скрытые желания. Я немного задерживаюсь здесь. В сознании возникают особенно возбуждающие сцены. Самые сексуальные актрисы и фотомодели зовут меня в свои объятия.

Моя жена и бывшая любовница встречаются каких-то красивых юношей.

Я хочу остаться здесь, но в конце концов следую за центральным лучом, как аквалангист, боящийся удалиться от страховочной веревки. Так я пересекаю МОК-3.

«Мы хотели бы, чтобы смерти не было. На самом деле она, к счастью, есть, если вас интересует мое мнение. Ведь самое худшее, что с нами может приключиться, это стать бессмертными. Вот скука-то, вы так не думаете?»

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

Четвертое небо: оранжевая территория. Это место, где чувствуешь боль по уходящему времени. Бесконечная, уходящая за горизонт очередь умерших,двигающаяся не намного быстрее, чем очередь в кинотеатр.

Судя по одеждам, некоторые стоят в ней уже по много веков. Если только это не актеры массовки из фильма-катастрофы, погибшие во время съемок, то ясно, что ждать здесь можно очень долго.

И они ждут.

Оранжевая территория, это наверняка то место, которое в христианской религии называется чистили-

шем. Я чувствую, что мы тоже должны встать в конце очереди и ждать. Правда, еще на Земле у меня выработалась вредная привычка никогда не ждать в очередях и всех обгонять. Из-за этого я частенько нарывался на скандалы, а иногда и на драки. Ну и пусть, мы обгоняем всех. Некоторые протестуют и кричат, что мы не имеем права, но никто нас не останавливает.

Обгоняя очередь, я встречаю героев древних войн, о которых пишут в учебниках, древнегреческих философов, царей давным-давно не существующих стран.

Я бы хотел взять несколько автографов, но место к этому не очень располагает.

Роза, Амандин и я летим над мертвыми. Они образуют широкий поток, текущий к свету (Стикс?). Вход на оранжевую территорию является его источником, и чем дальше, тем очередь покойников становится уже, пока не превращается в узкий ручей. В глубине новая матовая стена. Мы проходим МОК-4.

«Я о смерти никогда не думаю. Я боюсь, что если о ней подумаешь, это ее привлечет. Я просто живу и живу, а потом будь что будет, там посмотрим».

*Источник:
некто во время опроса
общественного мнения на улице*

Вот мы и на Пятом небе. Это желтая территория, мир познания. Здесь открываются все великие секреты человечества. По пути я собираю кое-какие ценнейшие сведения, которые, к несчастью, не смогу передать тем, кто еще жив.

Ощущение великой мудрости. Какие-то голоса объясняют мне вещи, которые я никогда не мог понять. Я слышу ответы на вопросы, которые тщетно пытался решить в течение всей жизни.